

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Красная ул., д. 8, Кемерово, 650000 Тел. (384-2) 58-43-26, факс (384-2) 58-37-05

<http://www.kemerovo.arbitr.ru>, E-mail: info@kemerovo.arbitr.ru

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

город Кемерово

Дело № А27-15532/2012

«30» ноября 2012 года

Резолютивная часть объявлена «27» ноября 2012 г.

Текст в полном объеме изготовлен «30» ноября 2012 г.

Арбитражный суд Кемеровской области в составе судьи Ж.Г. Смычковой при ведении протокола секретарем судебного заседания В.С. Таскаевой рассмотрев в судебном заседании заявление Федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области, г. Кемерово к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области», г. Кемерово третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора: Государственное учреждение – Кузбасское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации, г. Кемерово общество с ограниченной ответственностью «Кузбасский центр лечения и реабилитации «Протэкс-Гарант», г. Новокузнецк о признании недействительными решения и предписания №1 от 25.06.2012 г. по делу №119/А-15-2011 при участии:

от заявителя – представителя Аброськина А.Ю. (ведущего юрисконсульта, доверенность от 04.06.2012 г.)

от Кемеровского УФАС России – представителя Поляковой Ю.А. (заместителя начальника отдела контроля органов власти, судебной и правовой работы, доверенность №205 от 14.05.2012 г.)

от ООО «Кузбасский центр лечения и реабилитации «Протэкс-Гарант» - представителя Когай Н.А. (доверенность №4/12 от 27.01.2012 г.)

от ГУ КРОФСС – представителя Скачковой Е.В. (консультанта правового отдела, доверенность №107 от 27.03.2012 г.)

у с т а н о в и л:

Федеральное казенное учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области» (далее - ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области») обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания №1 от 25.06.2012 г. по делу №119/А-15-2011 Управлением Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области (далее - Кемеровский УФАС России).

В обоснование требования заявитель полагает, что законом в качестве организации, предоставляющей государственную услугу по обеспечению инвалидов техническими средствами реабилитации и осуществляющей на этом товарном рынке деятельность по закупке товаров и услуг для инвалидов, в том числе и технических средств реабилитации, определен Фонд социального страхования Российской Федерации, а не ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области». После проведения аукционов, определения поставщиков технических средств реабилитации и заключения контрактов, подлежащие передаче бесплатно в безвозмездное пользование инвалидов технические средства реабилитации, с точки зрения закона о защите конкуренции, товарами не являются. На правоотношения, возникающие при проведении медико-социальной экспертизы, неотъемлемой частью которой является оформление индивидуальной программы реабилитации с целью определения нуждаемости инвалида в необходимом ему конкретном техническом средстве реабилитации, действие антимонопольного законодательства, регулирующего товарные рынки, не распространяется. Считает, что обжалуемое предписание, обязывающее ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» направлять в УФАС по Кемеровской области копии индивидуальных программ реабилитации детей-инвалидов противоречит статье 13 Федерального закона №323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», необходимости соблюдения врачебной тайны. Подробнее доводы изложены в заявлении.

Кемеровский УФАС России в отзыве, дополнении к отзыву, поддержанным представителем в судебном заседании, с требованием не согласился, доводы заявителя считают необоснованными и не подлежащими удовлетворению. Утверждают, что ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» путем включения в индивидуальные программы реабилитации инвалидов наименований технических средств реабилитации инвалидов, в том числе, производимых ООО «Кузбасский центр лечения и реабилитации

«Протэкс-Гарант», ограничивает возможность реализации технических средств реабилитации инвалидов - опор иными хозяйствующими субъектами. По мнению Кемеровского УФАС России, возложив на ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» обязанность по предоставлению копий индивидуальных программ реабилитации инвалидов (в качестве доказательств исполнения предписания №1 от 25.06.2012 по делу № 119/А-15-2011 о нарушении антимонопольного законодательства), антимонопольный орган действовал в рамках полномочий, предоставленных действующим законодательством. Подробнее доводы изложены в отзыве, дополнении к отзыву.

Общество с ограниченной ответственностью «Кузбасский центр лечения и реабилитации «Протэкс-Гарант» (далее - ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант») в отзыве, поддержанном представителем в судебном заседании, полагает, что выводы Кемеровского УФАС России противоречат фактическим обстоятельствам. Как свидетельствуют исследованные Кемеровским УФАС России документы: государственные контракты и протоколы о проведении аукционов, ограничение конкуренции отсутствует. Так как объявленные в 2011 - 2012 годах государственным заказчиком КРОФСС аукционы в электронной форме на поставку технических средств реабилитации - опор для детей-инвалидов состоялись и в них принимали участие два и более хозяйствующих субъектов. Более того, победителем по итогам этих аукционов были признаны иные организации - участники (ООО «Здравоохранение» г. Пермь, ФГУП «Новокузнецкое протезно-ортопедическое предприятие»), а не ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант». Считает, что указание ФКУ ГБ МСЭ по Кемеровской области» в индивидуальных программах реабилитации инвалидов видов и типов технических средств реабилитации инвалидов, не означает указание на продукцию конкретного производителя.

Государственное учреждение – Кузбасское региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее - ГУ КРОФСС) в отзыве и представитель в судебном заседании поддержали доводы Кемеровского УФАС России. Считают, что ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области», указывая в программе реабилитации инвалида техническое средство реабилитации конкретного производителя, устанавливает для приобретателей технических средств реабилитации (исполнительных органов Фонда социального страхования Российской Федерации и инвалидов) ограничение выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары. Подобные действия ограничивают конкуренцию и запрещены в соответствии пунктом 5 части 1 статьи 15 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции). При этом, запрещены действия как приводящие, так и могущие

привести к ограничению конкуренции. Указанный запрет установлен для федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных органов органы или организации, организации, участвующие в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации. Полагает, что выводы заявителя о нарушении обжалуемым предписанием врачебной тайны не обоснованны, так как противоречат части 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции, предусматривающей право антимонопольного органа получать информацию, составляющую охраняемую законом тайну.

По результатам рассмотрения суд находит требование подлежащим удовлетворению в связи со следующим.

Как следует из материалов дела, по результатам осуществления контроля за соблюдением требований Закона о защите конкуренции приказом Кемеровского УФАС России возбуждено дело № 119/А-15-2011 по признакам нарушения ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, выразившегося во включении в индивидуальные программы реабилитации инвалидов наименований технических средств реабилитации инвалидов, ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант».

Комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области 25.06.2012 г. по делу № 119/А-15-2011 в отношении ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» вынесено решение о признании ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» нарушившим часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Основанием для вынесения Кемеровским УФАС России оспариваемого решения послужил вывод, что действующим законодательством Российской Федерации на федеральные государственные учреждения медико-социальной экспертизы возложена обязанность по разработке индивидуальных программ реабилитации инвалидов с указанием технических характеристик средств реабилитации инвалидов, при этом, указание в индивидуальных программах реабилитации инвалидов наименования технических средств реабилитации, производимых конкретным хозяйствующим субъектом не предусмотрено.

Следствием включения в индивидуальные программы реабилитации инвалидов наименований технических средств реабилитации инвалидов, производимых конкретным хозяйствующим субъектом - ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант», явилось нарушение прав и законных интересов других организаций - изготовителей технических средств реабилитации инвалидов, а также ограничение конкуренции, поскольку они могут изготовить продукцию, соответствующую исключительно

техническим характеристикам средств реабилитации, и не имеют права присваивать указанным техническим средствам реабилитации инвалидов запатентованные наименования, вследствие чего будут лишены возможности реализовывать свою продукцию. Действия ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» по включению в индивидуальные программы реабилитации инвалидов наименований технических средств реабилитации инвалидов, производимых конкретным хозяйствующим субъектом вступают в противоречие с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

На основании решения Кемеровским УФАС России выдано предписание №1 от 25.06.2012 г. о прекращении нарушения антимонопольного законодательства, в соответствии с которым на ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» возложена обязанность прекратить нарушение антимонопольного законодательства, а именно: прекратить включать в индивидуальные программы реабилитации инвалидов наименования технических средств реабилитации инвалидов, производимых конкретным хозяйствующим субъектом и в срок до 15 числа в течение 6-ти последующих календарных месяцев (с 15.07.2012 по 15.12.2012) направлять в Кемеровское УФАС России копии индивидуальных программ реабилитации инвалидов, заверенные надлежащим образом.

Не согласившись с вынесенным решением, предписанием, ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» обратилось с заявлением в арбитражный суд.

В соответствии с пунктом 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 6 Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» условиями принятия арбитражным судом решения о признании недействительными ненормативных правовых актов и незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, является наличие одновременно двух обязательных условий: несоответствие их закону или иному нормативному правовому акту, а также нарушение прав и законных интересов заявителя.

Как указано выше, оспариваемыми ненормативными актами ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» признано нарушившим часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, учреждению предписано прекратить нарушение антимонопольного законодательства.

В соответствии с частью 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов

Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органам или организациям, организациям, участвующим в предоставлении государственных или муниципальных услуг, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Таким образом, для признания нарушившим часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции антимонопольному органу необходимо доказать, что акты учреждения, его действия (бездействие) приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Как следует из части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

В соответствии с подпунктом 1 статьи 4 Закона о защите конкуренции товар-это объект гражданских прав (в том числе работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот.

Товарный рынок это сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров, в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами.

Конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение

цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В части 1 статьи 41 Конституции Российской Федерации признается право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Статьей 7 Федерального закона от 24.11.1995 №181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – Закон о социальной защите инвалидов) установлено, что медико-социальная экспертиза - определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма.

Медико-социальная экспертиза осуществляется исходя из комплексной оценки состояния организма на основе анализа клинико-функциональных, социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных освидетельствуемого лица с использованием классификаций и критериев, разрабатываемых и утверждаемых в порядке, определяемом уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии со статьей 11 Закона о социальной защите инвалидов индивидуальная программа реабилитации инвалида - разработанный на основе решения уполномоченного органа, осуществляющего руководство федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, комплекс оптимальных для инвалида реабилитационных мероприятий, включающий в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, профессиональных и других реабилитационных мер, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных или утраченных функций организма,

восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности.

Индивидуальная программа реабилитации инвалида является обязательной для исполнения соответствующими органами государственной власти, органами местного самоуправления, а также организациями независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Индивидуальная программа реабилитации инвалида содержит как реабилитационные мероприятия, предоставляемые инвалиду с освобождением от платы в соответствии с федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, так и реабилитационные мероприятия, в оплате которых принимают участие сам инвалид либо другие лица или организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности.

Индивидуальная программа реабилитации имеет для инвалида рекомендательный характер, он вправе отказаться от того или иного вида, формы и объема реабилитационных мероприятий, а также от реализации программы в целом. Инвалид вправе самостоятельно решить вопрос об обеспечении себя конкретным техническим средством реабилитации или видом реабилитации, включая кресла-коляски, протезно-ортопедические изделия, печатные издания со специальным шрифтом, звукоусиливающую аппаратуру, сигнализаторы, видеоматериалы с субтитрами или сурдопереводом, другими аналогичными средствами.

Если предусмотренные индивидуальной программой реабилитации техническое средство реабилитации и (или) услуга не могут быть предоставлены инвалиду либо если инвалид приобрел соответствующее техническое средство реабилитации и (или) оплатил услугу за собственный счет, ему выплачивается компенсация в размере стоимости приобретенного технического средства реабилитации и (или) оказанной услуги, но не более стоимости соответствующего технического средства реабилитации и (или) услуги, предоставляемых в порядке, установленном частью четырнадцатой статьи 11.1 настоящего Федерального закона. Порядок выплаты такой компенсации, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, определяется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим выработку государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере здравоохранения и социального развития.

В соответствии с пунктом 2 Правил обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и отдельных категорий граждан из числа ветеранов протезами (кроме зубных протезов), протезно-ортопедическими изделиями, утвержденных постановлением

Правительства Российской Федерации от 07.04.2008 г. № 240 (далее - Правила), обеспечение инвалидов техническими средствами осуществляется в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов, разрабатываемыми федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы в порядке, установленном Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации.

Уполномоченный орган рассматривает заявление, указанное в пункте 4 настоящих Правил, в 15-дневный срок с даты его поступления и в письменной форме уведомляет инвалида (ветерана) о постановке на учет по обеспечению техническим средством (изделием). Одновременно с уведомлением уполномоченный орган, в том числе, высылает (выдает) инвалиду (ветерану) направление на получение либо изготовление технического средства (изделия) в отобранные уполномоченным органом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации для размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд, организации, обеспечивающие техническими средствами (изделиями) (пункт 5 Правил).

Пунктами 1, 7 Приложения №3 к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 4 августа 2008 №379н «Об утверждении форм индивидуальной программы реабилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, порядка их разработки и реализации» установлено, что разработка индивидуальной программы реабилитации инвалида (ребенка-инвалида) осуществляется при проведении медико-социальной экспертизы на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма, и реабилитационного потенциала. Индивидуальная программа реабилитации инвалида (ребенка-инвалида) содержит как реабилитационные мероприятия, предоставляемые инвалиду с освобождением от платы в соответствии с Федеральным перечнем реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 2347-р.

В случае несогласия с решением бюро о рекомендуемых реабилитационных мероприятиях инвалид (его законный представитель) может обжаловать данное решение в порядке, предусмотренном Правилами признания лица инвалидом, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 20 февраля 2006 г. № 95 «О порядке и условиях признания лица инвалидом».

Так, Кемеровский УФАС России в решении, в числе других нарушений, ссылается на факт разработки и выдачи 06.02.2012 г. ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида карта №170 к акту освидетельствования № 194. В разделе перечень технических средств реабилитации которой указана опора для сидения «Медвежонок». Патентообладателем на опору для сидения «Медвежонок» является ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант» (патент на полезную модель № 62808).

Вместе с тем, 12.12.2011 г. между ГУ КРОФСС и Федеральным государственным унитарным предприятием «Новокузнецкое протезно-ортопедическое предприятие «Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации» по результатам размещения заказа путем проведения открытого аукциона в электронной форме был заключен государственный контракт №0239100000311000388-0002677-01/1828. Предметом указанного контракта являлась поставка изделия (технического средства реабилитации - опоры). Срок действия данного контракта установлен до 31.12.2011 г., а в рамках взаиморасчетов до полного исполнения сторонами своих обязательств по контракту.

19.03.2012 г. также между ГУ КРОФСС и Федеральным государственным унитарным предприятием «Новокузнецкое протезно-ортопедическое предприятие «Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации» по результатам размещения заказа путем проведения открытого аукциона в электронной форме был заключен государственный контракт № 0239100000312000030-0002677-01/419. Предметом указанного контракта является поставка изделия (технического средства реабилитации - опоры). Срок действия данного контракта установлен до 20.12.2012 г.

Как полагает Кемеровский УФАС России, следствием составления ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» индивидуальных программ реабилитации инвалидов, содержащих наименования конкретных технических средств реабилитации инвалидов, производителем которых является ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант», является ограничение возможности реализации технических средств реабилитации инвалидов-опор иными хозяйствующими субъектами, то есть ограничение конкуренции.

Вместе с тем, на эти же обстоятельства: содержание индивидуальных программ реабилитации и результаты аукционов в электронной форме, ссылаются заявитель в заявлении, ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант» в отзыве, при этом приходят к противоположному выводу, что включение в индивидуальные программы

реабилитации наименования технического средства реабилитации не является препятствием для реализации на товарном рынке своей продукции другими хозяйствующими субъектами, которые предоставляют такие товары.

Так заявитель указывает, что действия ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» по разработке и составлению индивидуальных программ реабилитации инвалидов, содержащих наименования конкретных технических средств реабилитации инвалидов, производителем которых является ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант» не явились препятствием для заключения ГУ КРОФСС по результатам открытых аукционов в электронной форме 12.09.2011 г. государственного контракта №0239100000311000205-0002677-01/1328 с ООО «Здравоохранение»; 12.12.2011 г. государственного контракта №0239100000311000388-0002677-01/1828 с Федеральным государственным унитарным предприятием «Новокузнецкое протезно-ортопедическое предприятие «Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации»; 19.03.2012 г. государственного контракта №0239100000312000030-0002677-01/419. с Федеральным государственным унитарным предприятием «Новокузнецкое протезно-ортопедическое предприятие «Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации».

Объявленные в 2011 -2012 годах государственным заказчиком КРОФСС аукционы в электронной форме на поставку технических средств реабилитации - опор для детей-инвалидов состоялись и в них принимали участие два и более хозяйствующих субъектов.

Кроме того, из материалов дела следует, что в индивидуальных программах реабилитации ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области», исходя из конкретных данных состояния здоровья инвалида, указывало наименования технических средств реабилитации иных производителей, не ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант».

Для инвалидов индивидуальные программы реабилитации носят рекомендательный характер. Имея сведения о наиболее подходящем средстве технической реабилитации конкретного производителя, гражданин или родитель ребенка-инвалида имеет возможность приобрести техническое средство реабилитации, производимое другим хозяйствующим субъектом.

Кроме того, в индивидуальных программах реабилитации инвалидов не содержится наименование производителя технического средства реабилитации, а указано только наименование, позволяющее характеризовать функциональные особенности той или иной опоры.

Суд также признает обоснованными доводы заявителя, что Кемеровским УФАС России необоснованно применены нормы законодательства о защите конкуренции к правоотношениям по проведению медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов, которые антимонопольным законодательством не регулируются.

Заполняя индивидуальную программу реабилитации инвалида с указанием конкретного наименования технического средства реабилитации, необходимого ребёнку-инвалиду с учётом его индивидуальных антропологических и возрастных особенностей для компенсации имеющихся у него анатомических дефектов и нарушений функций организма ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» с целью определения нуждаемости инвалида в необходимом ему конкретном техническом средстве реабилитации не устанавливало требований к товарам, ведущим к ограничению конкуренции на соответствующем сегменте товарного рынка.

Организацией, предоставляющей государственную услугу в виде обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации и соответственно осуществляющий на этом товарном рынке деятельность по закупке товаров и услуг для инвалидов, в том числе и технических средств реабилитации, является Фонд социального страхования Российской Федерации.

ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» оказывает государственную услугу по проведению медико-социальной экспертизы.

После проведения аукционов, определения поставщиков технических средств реабилитации и заключения контрактов, индивидуальные средства реабилитации передаются бесплатно в безвозмездное пользование инвалидов и не подлежат отчуждению.

Указание в индивидуальной программе реабилитации инвалида какого-либо наименования технического средства реабилитации инвалида не является обязательным для инвалида и препятствием для отбора уполномоченным органом в установленном законом порядке организации для размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ и оказание услуг для государственных нужд.

Федеральный закон от 21.07.2005 №94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» обязывает государственного заказчика при указании в документации об аукционе на товарные знаки соблюдение требований о сопровождении словами «или эквивалент», за исключением случаев несовместимости товаров, на которых размещаются другие товарные знаки, и необходимости обеспечения взаимодействия таких товаров с товарами, используемыми заказчиком. Эквивалентность и

взаимозаменяемость товаров в соответствии с действующим законодательством определяется только государственным заказчиком, в соответствии с требованиями и показателями, устанавливаемыми Федеральным законом от 21.07.2005 №94-ФЗ.

Таким образом, вышеуказанный Федеральный закон позволяет указывать в документации об аукционе наименования товара, имеющиеся товарные знаки с обязательным сопровождением словами «или эквивалент».

Как следует из материалов дела, поставляемые по государственным контрактам технические средства реабилитации - опоры являются взаимозаменяемыми и эквивалентными техническим средствам реабилитации, производимыми ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант», несмотря на указание наименования опоры в индивидуальных программах реабилитации инвалидов.

Конкретное техническое средство реабилитации, из допустимых к использованию на территории Российской Федерации, - модель, наименование, изготовитель - рекомендуется лечащим врачом инвалида, рассматривается и утверждается учреждением медико-санитарной экспертизы.

Наименования технических средств реабилитации, производимых ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант», предназначены для разграничения функционального назначения того или иного изделия и использования его для достижения определенного этапа реабилитации.

Опоры для сидения, стояния, ползания, ходьбы и положения лежа имеют свою модификацию, упрощенные варианты. Обширный ассортимент (более 70 наименований продукции) позволяет минимизировать производительные расходы и эффективно с наименьшими затратами удовлетворить потребности потребителей по их медицинскому назначению и предопределить противопоказания.

Разграничение технических средств по наименованиям («Егорка», «Лошадка», «Лисичка», «Волчок», «Наташа», «Мишутка», «Антошка», «Диванчик», «Иришка», «Петушок», «Медвежонок», «Неваляшка», «Березка», «Радуга», «Слоник», «Елочка» и т.п.) позволяет быстро определить их функционально-полезные характеристики и сделать эффективное назначение врачом (ортопедом, неврологом) в соответствии с медицинскими показаниями ребенка-инвалида.

Бюро медико-социальной экспертизы формирует и корректирует индивидуальные программы реабилитации инвалидов, в частности, определяет виды, формы, сроки и объемы мероприятий по медицинской, социальной и профессиональной реабилитации инвалида в соответствии с необходимыми врачебными показаниями. Врачи-эксперты медико-социальной экспертизы являются

независимыми специалистами и принимают решения при назначении и выборе конкретного средства реабилитации инвалидов в зависимости от рекомендаций и назначений ребенку, от состояния его здоровья и от необходимых показаний и потребностей на определенном этапе развития ребенка.

В свою очередь, даются рекомендации пациентам в целях реабилитации и назначаются наиболее подходящие по диагнозу и показаниям средства реабилитации, которое в большей мере будет эффективно и приведет к желаемому результату.

При назначении конкретного медицинского изделия пациенту врач руководствуется своими познаниями, специальным опытом, статистикой положительного результата использования медицинского изделия, индивидуальными показаниями и противопоказаниями ребенка-инвалида и наличием выбора аналогичных средств для реабилитации.

Таким образом, указывая в индивидуальной программе реабилитации инвалида типы и виды опор ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» не преследует цели предоставления более выгодных условий для осуществления предпринимательской деятельности ООО «КЦЛР «Протэкс-Гарант», ограничения возможности реализации технических средств реабилитации - опор иным хозяйствующим субъектам.

В связи с чем, суд признает требование ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» о признании недействительным решения от 25.06.2012 г. по делу №119/А-15-2011 подлежащим удовлетворению.

Доводы ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» о незаконности требования направлять в Кемеровский УФАС России копии индивидуальных программ реабилитации детей-инвалидов также признаются обоснованными.

Статья 13 Федерального закона №323-ФЗ от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит требование о необходимости соблюдения врачебной тайны.

В индивидуальных программах реабилитации детей-инвалидов, копии которых согласно предписанию ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» обязано направлять в Кемеровский УФАС России, в соответствии с приказом Минздравсоцразвития Российской Федерации №379н от 04.08.2008 «Об утверждении форм индивидуальной программы реабилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, порядка их разработки и реализации» содержатся сведения о состоянии здоровья детей-инвалидов, а также иные сведения, полученные при их медицинском обследовании, которые составляют врачебную тайну.

Суд не принимает ссылку Кемеровского УФАС России на часть 1 статьи 25 Закона о защите конкуренции, поскольку данная статья содержит оговорку, что документы предоставляются по мотивированному требованию и необходимы антимонопольному органу в соответствии с возложенными на него полномочиями.

В данном случае отсутствуют мотивы требования антимонопольного органа о предоставлении информации, составляющей врачебную тайну. Антимонопольный орган мог ограничиться ответом ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» об исполнении предписания.

С учетом изложенного, суд удовлетворяет требования ФКУ «ГБ МСЭ по Кемеровской области» о признании недействительными решения и предписания № 1 от 25.06.2012 г., вынесенных Управлением Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области по делу № 19/А-15-201.

Согласно части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 200, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Требования Федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области» (запись внесена 29.12.2004 ОГРН 1044205104580 ИНН 4205077509) удовлетворить.

Признать недействительными решение и предписание №1 от 25.06.2012 г. по делу №119/А-15-2011 Управления Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области.

Взыскать с Управления Федеральной антимонопольной службы по Кемеровской области, место нахождения 650000, г. Кемерово, ул. Ноградская, 5, в пользу Федерального казенного учреждения «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Кемеровской области», место нахождения 650056, г. Кемерово, Волгоградская ул., 23 «А», судебные расходы в сумме 2000 (две тысячи) руб.

Исполнительный лист выдать после вступления решения в законную силу.

На решение в месячный срок может быть подана жалоба в Седьмой арбитражный апелляционный суд в установленном законом порядке.

Судья

Ж.Г. Смычкова